

"Нет." Цяо Нань покачала головой. "Дежурный охранник сказал, что высшее руководство дало указание, чтобы мне разрешили войти".

"Минуточку, а почему другие, кроме тебя, не могли войти?"

"Я думала, это твой отец?" Она подумала, что офицер Ши дал указание запретить Цю Чэньси входить в комнату брата Чжая, а ей можно было разрешить войти.

Ши Цин покачала головой. "Невозможно, мой отец не мог это устроить. Учитывая его положение в лагере, прямо скажем, не считая того, что он более опытен, чем брат Чжай, его ранг такой же, как у брата Чжая. Он более или менее отказался от всех своих обязанностей и власти. Он уже передал все дела брату Чжаю. У него нет реальной власти, и максимум, что он может сделать, это выполнить административную работу. Следовательно, он не может принимать такие меры. Может ли быть так, что политический комиссар имеет власть над братом Чжаем в лагере?"

"Невозможно!" Цяо Нань поспешил опровергнуть. "Только несколько человек знают о моих отношениях с братом Чжаем, и политкомиссар определенно не входит в их число. Кроме того, зачем ему давать такие указания без видимой причины?"

Это не имело смысла.

"Тогда я действительно не понимаю". Ши Цин жестом показала, что не имеет ни малейшего понятия. У нее может быть высокий IQ, но низкий эмоциональный интеллект. Цяо Нань должна была разобраться во всем сама. "Ладно, уже поздно. Я отправлю тебя обратно сейчас. Иначе твой отец будет волноваться".

"Хорошо." Цяо Нань вздохнул. "К счастью, травмы брата Чжая не серьезные. В противном случае, я бы очень волновался".

"Не говори больше. Если бы я знал, что травмы брата Чжая несерьезные, я бы вообще не стал тебе говорить. Вы так утомились, добираясь сюда. Хорошо, ты можешь немного отдохнуть. Вы, должно быть, устали". Ши Цин показала Цяо Нань, чтобы та прислонилась к ее плечу и отдохнула. Что касается ее, то она привыкла к суматошному образу жизни в армии, и у нее было хорошее здоровье.

Цяо Нань была другой. Она была лишь немного лучше, чем обычный человек.

Она была слишком тощей и худой.

"Хорошо, разбуди меня, когда мы дойдем".

"Хорошо."

Цяо Нань закрыла глаза и мгновенно заснула. Это было не потому, что она устала. Это было потому, что она сильно испугалась.

Цяо Нань не знала, почему Цю Чэньси запретили входить в комнату Чжай Шэна, а ей разрешили. Те, кто знал, что происходит, должны были что-то задумать.

"Начальник Чжай, товарищ Сяо Цяо уже вернулся". Политкомиссар позвонил по телефону в семью Чжай.

"Она приехала с дамой из семьи Ши и в их машине?"

"Да". Политический комиссар почувствовал себя странно, получив телефонный звонок от шефа Чжая. Это был не первый раз, когда командир полка Чжай был ранен. На самом деле, в прошлом он получал гораздо более серьезные травмы, но начальник Чжай никогда не проявлял особой заботы о своем сыне. Обычно это делала госпожа Чжай. То, что произошло сегодня, было беспрецедентно.

Политический комиссар был еще больше удивлен тем, что Чжай Яохуэй позвонил не для того, чтобы спросить о травмах Чжай Шэна, а чтобы дать ему странное указание. "Скажите солдату, который стоит на страже у комнаты Чжай Шэна, чтобы он не впускал никого, кроме Цяо Наня".

"Вы имеете в виду учителя Сяо Цяо, который только вчера ушел?"

"Да".

"Почему?"

"Ты понял?"

"Да, понял!"

До сих пор политический комиссар не мог понять намерения начальника Чжая.

Он не понимал, почему начальник Чжай дал ему такое странное указание. Еще больше он недоумевал, почему товарищ Сяо Цяо, которая вчера уже уехала, сегодня вернулась в лагерь, чтобы увидеться с командиром полка Чжаем? Откуда она узнала, что командир полка Чжай ранен, и какое отношение это имеет к ней?

Политкомиссар был в недоумении.

"Как поживает Чжай Шэн?" Чжай Яохуэй смягчил свой тон, услышав, что Цяо Нань действительно отправился в лагерь и долгое время заботился о Чжай Шэн.

С юных лет Чжай Шэн никогда не выступала против него и Мяо Мяо.

Впервые он пошел против своей матери из-за женщины. Как отец, Чжай Яохуэй чувствовал себя несчастным.

К счастью, его любовь была взаимной. В противном случае Чжай Яохуэй был бы очень против их отношений.

Его сын был таким выдающимся. Он никогда бы не позволил ему вступить в одностороннюю любовную связь.

Если бы Цяо Нань не поехал сегодня в лагерь, то Чжай Яохуэй, который раньше молча соглашался с их отношениями, после этого случая стал бы возражать против них.

Если Цяо Нань хотел быть с Чжай Шэн, то первым и главным условием было то, что они оба должны были дорожить друг другом.

"Я слышал, что после того, как товарищ Сяо Цяо прибыла, она смешала лекарство с водой и накормила им командира полка Чжая. Рана совсем небольшая. Самое главное, что артерии не

задеты, так что его раны не серьезные. После приема противовоспалительного лекарства и укола от столбняка он должен поправиться. Вероятно, он должен очнуться завтра и сможет лично доложить вам о ходе миссии."

"Что еще?" Чжай Яохуэй хотел знать каждую деталь.

Хотя он чувствовал себя озадаченным, политкомиссар продолжил. "Товарищ Сяо Цяо попросил кого-то помочь вытереть командира полка Чжая и переодеть его. Также, когда товарищ Сяо Цяо приехала, она привезла с собой курицу. Она дала инструкции по приготовлению повару в столовой и сказала повару приготовить кашу из измельченной курицы для командира полка Чжая, чтобы он мог съесть ее, когда проснется."

"Хорошо, я повешу трубку". Узнав обо всем, что Цяо Нань сделал для Чжай Шэна, Чжай Яохуэй остался доволен услышанным и положил трубку.

Политкомиссар был ошарашен, когда понял, что телефонный разговор закончился.

С какой целью начальник Чжай позвонил и задал ряд вопросов?

Хотя Цяо Нань была младшей ученицей Линь Юанькана, поскольку она была молода и происходила из обычной семьи, политический комиссар, обычно чувствительный и быстро схватывающий, долго размышлял, но не связывал Цяо Нань с Чжай Шэном. Он все еще был озадачен сегодняшним поведением Чжай Яохуэй.

Кроме озадаченного политкомиссара, Цяо Нань также не знала, что это Чжай Яохуэй распорядилась, чтобы ей разрешили войти в комнату Чжай Шэна. На самом деле, она была единственным "особым случаем", которому "высшее руководство" разрешило посетить Чжай Шэна.

Более того, это был тест Чжай Яохуэй для Цяо Нань.

К счастью, Цяо Нань прошел тест, не зная, что происходит!

"С кем ты разговаривал по телефону?" Мяо Цзин вышла из комнаты. "Кстати, Чжай Шэн уже вернулся в лагерь? Я слышала, что задание на этот раз несложное?"

"Он вернулся".

"Когда он вернулся? Почему он мне не позвонил?" Мяо Цзин был взволнован.

"Он вернулся в лагерь сегодня утром. Поскольку он получил легкие ранения, он отдыхает в армии. Думаю, он позвонит тебе завтра". Конечно, перед тем как лечь отдыхать, он не позвонил матери. Вместо этого он позвонил, чтобы поговорить с чужой дочерью.

Именно из-за этого звонка Чжай Яохуэй устроил Цяо Наню такое испытание. Этот телефонный звонок, который сделал Чжай Шэн, доставил Цяо Наню неожиданные неприятности.